

— ... Заган добр, но жизнь будет бессмысленной, если я не совершу месть своими собственными руками.

Выскользнув из замка глубокой ночью, Фолл направилась во Дворец Владыки Демонов.

Хотя она на мгновение прекратила желать мести, однако Фолл осознала, что не успокоится, пока не убьет владельца Священного Меча своими руками. Но Нефи и Заган... никогда такого не позволят.

Трудно было понять, каким образом маг и Святой Рыцарь могли стать друзьями, но это было правдой. И если бы она убила такого друга, то они бы ей этого не простили.

— Там... уютно, — она хотела остаться с ними навсегда. Хотела полагаться на Загана, который сказал, что они будут вместе тысячу лет. Чего и следовало ожидать, это была главная причина, почему Фолл не начала действовать немедленно.

В конце концов, Фолл, вероятно, была слишком молода, чтобы осуществить свою месть. Да и одиночество она ощущала так же сильно, как ненависть. Заган и Нефи безжалостно похоронили это чувство, утешая ее. Фолл понимала, что если она продолжит ютиться у них, пока не станет взрослым драконом, то вскоре забудет о мести.

Кроме того, существовала Шастиль, которая по идее должна была быть целью, однако... она была необыкновенно странной девушкой. Поскольку Заган велел не убивать ее, Фолл решила подшучивать. Заган и Нефи, конечно, выглядели разозленными, но останавливаться она не собиралась, раз ее не останавливали. И если по стечению обстоятельств Шастиль направит свой Священный Меч на Фолл, то у нее будет причина ее убить.

По крайней мере, так она думала, но Шастиль ни разу этого не сделала. Напротив, она даже не носила с собой Меч несмотря на то, что это была враждебная территория. И все же, как только она начала думать, что Шастиль сильна сердцем, Фолл поймала на себе ее готовый вот-вот расплакаться взгляд. Увы, одного этого было достаточно, чтобы забрать всю силу Фолл.

Разве это не было абсурдно — убивать такую девушку? Возможно, Заган предвидел, что Фолл в конце концов почувствует именно это, потому ничего не говорил. Эта единственная мысль повергла Фолл в шок.

— Святые Рыцари предали Мудрого Дракона Оробаса. Мне никогда... нельзя забывать этого.

Мудрый Дракон Оробас... Так звали отца Фолл. Он был великим драконом, прожившим тысячу лет. Мудрость его была глубока; иногда он был очень строг, но также невероятно добр. Своим интеллектом он наставлял не только свою дочь, но и все человечество. Фолл с гордостью называла такое выдающееся существо своим отцом.

Однажды к ним заглянула группа людей, называвших себя Святыми Рыцарями. Она не знала, о чем они говорили, но затем ее отец, расположив Святых Рыцарей у себя на спине, куда-то улетел... и больше не возвращался.

К тому моменту, как прошел седьмой день, Фолл уже больше не могла ждать и поднялась в небо на его поиски. То, что она увидела... ее отец, пронзенный Святым Мечом, а также мужская фигура, дьявольски пьющая его кровь. Удивляться было нечему, ведь Священный Меч мог с легкостью нанести смертельный удар даже Мудрому Дракону Оробасу.

Те Святые Рыцари предали отца, предоставившего им свою силу и мудрость. Она никогда не осмелится забыть этот факт. Испепеляющая, жгучая ненависть внутри нее не сможет угаснуть. И все же, жизнь с Заганом была слишком спокойной... Она даже начала проникаться симпатией к Шастиль, ее врагу.

Неужели моя месть... настолько пустяковая? Нет, это ни в коем случае не так. Конечно, она знала, что у нее не было шансов убить всех 12 владельцев Святых Мечей своими незрелыми силами. Несмотря на это, совесть не должна была позволить ей упустить из виду врага, находящегося прямо перед ней.

Итак, Фолл отправилась во Дворец Владыки Демонов, чтобы рассеять все сомнения. В этом месте обязательно должно быть что-то, что обладает достаточной силой для убийства Архангела.

Она была уверена, что наследие Владыки Демонов позволит ей сражаться наравне с ее заклятыми врагами, поэтому, даже если это означало предать Загана и Нефи, она не могла остановиться. Однако, как только она открыла двери Дворца Владыки Демонов...

— Ничего себе, только подумать, что в такой глуши есть замок.

Фолл, содрогаясь, обернулась, услышав этот голос. Когда она это сделала, то увидела громадного мужчину, выходящего из темноты.

Кто-то следил за мной? Из-за того, что она очень спешила, то пренебрегла бдительностью. Тем не менее, она заметила большой меч на спине фигуры, и ее глаза распахнулись.

— Священный Меч!..

Она почувствовала ману на своей коже еще до того, как смогла удостовериться в гравировке. Да и как же иначе? В конце концов, это был запах Священного Меча, сразившего ее отца. Она не думала, что в округе будет еще один, кроме подруги Нефи и Загана.

Затем, словно это доставляло ему удовольствие, на грубоватом лице здоровяка появилась улыбка.

— Ты, может, и дитя, однако магом все же являешься. Весьма впечатляет, что ты раскусила меня еще до того, как я обнажил клинок.

А затем Фолл увидела его лицо.

— Ты... — без сомнения это было лицо человека, испившего кровь Оробаса.

— Хмм, а кто ты, черт возьми, такая? Я не припоминаю знакомств с глупыми тупицами вроде тебя.

В этот момент Фолл почувствовала, как что-то треснуло у нее в голове.

— АХ ТЫ УБЛЮДОООК! — Фолл взревела и затем превратила обе руки в драконьи, из спины выросли зеленые крылья.

Ей и в голову не пришло воспользоваться магией — разум так сильно был поглощен гневом, что она просто набросилась на него с когтями.

Однако Архангел обнажил Меч гораздо быстрее, чем вся мощь в распоряжении Фолл.

— А... — из нее просочился сбитый с толку голос.

Это сила... Священного Меча... Кроме Владыки Демонов вроде Загана никто не мог бездумно противостоять такой угрозе. Фолл стала магом именно потому, что она понимала это слишком хорошо, однако все же сделала фатальную ошибку.

Гравированный клинок был направлен на шею Фолл. В свои последние мгновения она вспомнила лица Загана и Нефи, нежно глядящих ей голову.

— Заган... — в отчаянии прошептала она, закрыв глаза и смирившись с наступающей неминуемой гибелью... Однако боль, которая должна была прийти с минуты на минуту, не наступала вне зависимости от того, сколько бы она не ждала.

Вместо этого было ощущение нежно обнимающей ее сзади руки. Следом по комнате прозвучал надменный голос.

— Насколько я помню, я говорил тебе поступать на свое усмотрение, но считаю, что стоит впредь установить как минимум комендантский час.

— ...А?

Каким-то чудом рука Загана остановила Священный Меч.

— Ну и ну... Значит, ты блокировал мой удар, Владыка Демонов.

Заган удерживал Священный Меч Рафаэля голой рукой... Тем не менее, между его кожей и лезвием находился магический круг, служащий щитом.

Двуручный Меч представлял собой ослепительно белое лезвие, на котором были видны знаки, отличающиеся от тех, что используются в магии. Однако они также чем-то неувовимо отличались от знаков на Мече Шастиль. Видимо, гравировки на Священных Мечах различались от клинка к клинку.

Тогда это означает... что это и есть выгравированное имя оружия? Заган осмотрел свою руку, попутно удерживая объект восхищения.

Кожа на соприкасающейся с лезвием руке была содрана, однако воспламенения не было. И это несмотря на то, что мастерство Рафаэля превосходило то, что продемонстрировала Шастиль.

Судя по всему, даже Священный Меч не может преодолеть Знак Владыки Демонов, а? Если бы это был старый Заган, он бы уже лишился руки. Но благодаря мане Владыки Демонов не было никаких признаков того, что Священный Меч может отрубить ее.

И все же полагаться только на магический круг — не очень хорошо. Хотя его противник тоже пользовался мощным орудием, так что можно было считать их равными.

Рафаэль, казалось, не мог пошевелиться из-за того, что Заган держал Меч Архангела. Пока они так стояли, сцепившись, Загану слышал дрожащий голос Фолл.

— Заган, почему?..

— Мне случайным образом подвернулся удобный курьер. Я посчитал, что ты будешь здесь, так что позволил ему телепортировать меня сюда.

Стопы Загана были погружены в мрачную тень, однако было очевидно, что это не было его магией.

— Я не курьер, черт побери! — рывкнул Барбадос хриплым от гнева голосом. Затем, внезапно появившись из тени, он занял позицию как можно дальше от Рафаэля. Выглядело это так, будто он не хотел иметь ничего общего с битвой.

— Я же говорил, что ты будешь щедро вознагражден, верно? Не жалуйся.

Заган приказал ему следить за Шастиль. К счастью, маги всегда остаются верны своим контрактам. Даже после того, как он вызволил Шастиль, этот человек продолжил исполнять его указание. Вот почему Заган получил мгновенный ответ, вызвав его сразу после исчезновения Фолл.

— Мастер Заган, Фолл в безопасности?

Судя по всему, тень была еще связана с замком, поэтому Заган мягким тоном ответил Нефи.

— Фолл цела. Мы вернемся сразу после того, как я тут приберусь. Просто подожди в замке, Нефи.

— Хорошо, — по правде говоря, Нефи тоже хотела отправиться за Фолл. Но решила подавить свое желание, понимая, что дела могут принять скверный оборот.

— ...Ну, в любом случае, давай-ка вернемся. Детям не стоит гулять так поздно ночью. Мы отправляемся домой. — Заган произнес это в своей обыденной высокомерной манере. Однако Фолл покачала головой.

— Нет, в этом нет никакого смысла... я... предала тебя... И все же, зачем?..

Ну что, это все? Заган нежно погладил голову Фолл, чьи глаза начали наполняться слезами.

— Я же сказал тебе поступать, как хочешь, верно? Не переживай из-за мелочей.

Услышав такой ответ, Фолл уткнулась лицом в грудь Загана. Затем драконьи крылья исчезли, а руки и ноги вновь стали человеческими.

— Прос... ти...

— Фух... Что я тебе только что говорил, Фолл? — создавалось впечатление, что его слова не доходили до нее, поскольку она продолжала беспокоиться о каждой мелочи.

Как повезло... Что я успел...

Если бы он появился секундой позже, то потерял бы ее. По сравнению с этим тот факт, что Фолл без спросу отправилась во Дворец Владыки Демонов, был совершенно незначительным.

Пробыв в таком положении какое-то время, Заган теперь уставился на Рафаэля.

— Я тебя уже предупреждал, разве нет? Если ты начнешь делать все, что заблагорассудится, я сотру тебя в порошок.

На это Святой Рыцарь со злым выражением лица ответил голосом, полным непонимания.

— А вот это странно... Ты, значит, говоришь, что колдун будет прикрывать чужака?

— Она мне не чужая. Эта девочка — моя дочь.

Рафаэль осмелился поднять на нее свой Меч. У меня нет причин оставлять его в живых, не так ли? В данный момент перед Нефи он не стоял, да и к тому же Рафаэль являлся причиной злобы Фолл. Поэтому Заган решил помучить его вдоволь перед тем, как убить.

Рафаэль прищурил глаза, словно смирившись.

— Понятно... Дочь значит? Тогда все понятно.

— Так и есть... Фолл, отойди немного.

Оттолкнув Фолл, Заган отпустил схваченное оружие, и Рафаэль отступил, поправив стойку.

Вся эта ситуация заставила Загана нахмурить брови. Все зашло уже настолько далеко, однако жажды крови все равно нет? Не то что бы у Рафаэля не было боевого духа, однако жажды крови Меча Заган не ощущал. И все же он, несомненно, собирался сразаться с Заганом.

— ... Раз уж до этого дошло, позволь тебя предупредить. Если сопротивляться ты будешь не в полную силу, я тебя уничтожу.

— Хотя желанием не горю, но другого выбора ты не оставляешь. А позволить себе умереть в таком месте я не имею права, — пробормотал Рафаэль и наконец высвободил свою жажду крови.

— Внимай моему зову... Священный Меч Метатрон, — Рафаэль произнес это имя, и бледное пламя вырвалось из его клинка.

— ... — Загану хотелось застонать, но он едва сдержался. В этот момент он осознал, что тогда в баре с ним лишь играли.

Взмахнув своим ослепительно сияющим Мечом, Рафаэль начал говорить.

— Эта сила, победившая прошлых Владык Демонов и превращающая все зло в пепел. Ну что

же, ощути на своей шкуре мое Пламя Очищения. Столкнись с силой, которой способны владеть только истинные мастера Священного Меча.

Вероятно, это и было причиной, почему Священный Меч выбирал своего владельца, поскольку обладание такой невероятной силой не могло быть легкой ношей.

Так вот какова она... истинная сила Священного Меча?!..

Волны жара катились от Пламени Очищения. Одно только соприкосновение разрушило магический круг Загана. Даже когда он пытался сплести новые, они разрушались, как только он завершал строить цепь. После такого обычный маг уже был бы бессилён что-либо противопоставить.

— Черт побери... Да что с ним такое?

Разрушительная сила Священного Меча — это одно, но жажда крови Рафаэля имела свирепость хищного зверя, преследующего добычу. Даже Барбадос был ошеломлен и отступил назад в страхе.

Но, несмотря на все это, из-за спины Загана разнесся дрожащий голос Фолл.

— Заган, почему?.. — она, вероятно, спрашивала, зачем Заган решил спровоцировать Рафаэля. В конце концов, если бы Архангел недооценивал Загана, то одержать победу было бы проще.

Заган ответил ласковым голосом.

— Я же говорил, что научу тебя правильно мстить, верно? Растоптать врагов, в то время как они сопротивляются изо всех сил — это один из методов. Это унижит их и утащит в пучину отчаяния.

Рафаэль испускал нечеловеческую жажду крови, однако у Загана не было ни малейшего сомнения — это был враг, которого он может одолеть. Кроме того, убийство Архангела станет прекрасным щитом.

Хотя непосредственно противостоящие Загану исчезли, на самом деле все еще оставались те, кто выжидал момент, когда он ослабит бдительность. Победа над Архангелом послужит окончательным сдерживающим фактором.

Поразмыслив, Заган оттолкнулся от земли. Каменный пол разлетелся на куски, и он мгновенно приблизился к Рафаэлю.

— Хнннгх.

— Слишком медленно, — сказал Рафаэль, замахиваясь Мечем, но Заган осмелился поймать лезвие правой рукой.

Он не был вооружен, его рука не была сжата в кулак. Наоборот, в ладони Загана загорелся магический круг из маны. На вид он был маленький, однако на самом деле все огоньки, которые, казалось, составляли его линии, были цепями. Количество созданных им цепей превышало 2000. Начальный удар Рафаэля был также заблокирован этим магическим кругом.

Вне зависимости от того, насколько сильно было Пламя Очищения, оно не могло прожечь все 2000 цепей разом. Может, тогда мне стоит назвать это Чешуей Небес?

Заган не имел большой веры в силу Владыки Демонов. Как-никак, в прошлом его магия уже была разрушена Священным Мечем. По этой причине он разработал новую технику для отражения ударов таких клинков.

Но, несмотря на свою сложную природу, ничего особенного в ней не было, напротив, она просто-напросто была крепкой.

Эта техника впитывала не только магию противника, но даже окружающую ману, чтобы усиливать себя. Это была магия, абсолютно бесполезная в руках любого, кроме Загана. Магический круг с единственной отличительной чертой — твердостью — с лязгом, отражающемся в воздухе, отбросил Меч.

Удар был похож на столкновение меча с горной породой. У любого человека от такого удара наверняка сломались бы кости в руках. Но все же Рафаэль не бросил своего Священного Меча.

— Ну, это довольно похвально, что ты не отпустил свой Меч, испытав такую боль.

— Гххх...

К несчастью Загана, Пламя Очищения продолжало гореть. Даже несмотря на мучительную боль, Рафаэль тут же перехватил Меч и бросился вперед.

Это был прямой нисходящий удар Священным Мечом, поднятым над головой. Ослепляюще яркое пламя, чистый белый послеобраз был выжжен в глазах Загана. Если мастерство владения Мечом и сжигающее магию пламя были проблематичными сами по себе, то потеря зрения для Загана окажется фатальной. Поэтому он быстро отставил заднюю ногу и повернулся всем телом. Острие белого клинка практически коснулось его носа, ударив затем о землю, которая с грохотом содрогнулась.

— Ууух... — Фолл слабо застонала.

Пламя Очищения разбежалось по земле. Казалось, удар Рафаэля пробил глубокую трещину в каменном полу. Учитывая размеры Фолл, пробой мог с лёгкостью поглотить ее. Чертова бездумная грубая сила...

Усиленная Освященной Броней и Священным Мечем физическая сила Рафаэля равна Загану даже несмотря на то, что он был магом, специализирующимся на рукопашном бое.

Было ясно, что в простом сравнении физической силы Рафаэлю не было равных: в таком столкновении обычный маг будет моментально убит. Но, даже наблюдая наяву подобную силу, взгляд Загана оставался спокойным.

— Будет неудобно, если ты чрезмерно будешь здесь все разрушать, — произнес Заган, а затем резко шагнул вперед, чтобы вдавить Чешую Небес в лицо Рафаэля. Однако тот быстро отвел свой Священный Меч и поймал им ладонь. Как только две силы столкнулись, ударная волна пробежала по клинку глухим стуком.

— Как безрассудно, удар с таким замахом ни за что... — насмешливое лицо Рафаэля исказилось, он оборвал свои слова. Это было понятно, ведь его громадное тело было отправлено в полет несмотря на безупречную защиту. Каким-то образом Чешуя Небес откинула Рафаэля вместе с его Священным Мечем.

— Ух, а силу у него сложновато контролировать, я так посмотрю?..

Меч Рафаэля — большой двуручный клинок с широким лезвием. В обмен на большую дальность атаки, которой были знамениты Священные Мечи, его маневренность была ограничена, поэтому, сблизившись, убойная мощь была уменьшена вдвое.

На самом деле Заган смог остановить начальную атаку только благодаря совмещению силы Чешуи Небес и своей идеальной позиции. Однако эта атака откинула Рафаэля на удобную для него дистанцию.

Согнув спину, Заган рванул вперед, словно врывая Чешую Небес в землю, и, приблизившись, поднял ладонь в направлении Рафаэля.

Рафаэль, однако, ожидал чего-то подобного и взмахнул своим Священным Мечем обеими руками.

Чешуя Небес Загана и Священный Меч Рафаэля столкнулись, с лязгом высекая искры. После этого Чешуя Небес распалась, а Очищающее Пламя рассеялось.

Все указывало на то, что они были равносильны.

— Невозможно.

— Понятно, три использования это предел, да? — разочарованно пробормотал Заган.

Он обменялся тремя ударами со Священным Мечем. Чешуя Небес — великолепная сила, но ее все равно было недостаточно. Будь против него два или три противника, она бы оказалась бесполезной.

Для первого эксперимента она показала себя потрясающе, но все еще была далека от идеала. Пока Заган спокойно документировал эффективность своей магии, Барбадос крикнул ему.

— Чертов идиот! Сейчас не время быть таким беззаботным, черт тебя дери!

Стойка Рафаэля уже не была столь же твердой, как в начале, но свой Меч он до сих пор не опустил.

Увидев это, Заган испустил легкий вздох.

— Я ведь уже говорил тебе, разве нет? Я могу позволить не спеша разбираться с подобными вещами.

Из-за тяжелой дуэли Рафаэль стоял уже не столь уверенно, его живот теперь был открыт. Кроме того, с отсутствием Пламени Очищения можно использовать другую магию.

Заган всадил свой кулак, покрывшийся вращающимися магическими кругами, в левый бок Рафаэля значительно быстрее, чем тот смог взмахнуть Священным Мечем. Это была та же самая магия, которая ранее добила Барбадоса. Даже не прибегая к чему-то вроде Чешуи Небес, Заган мог с легкостью проломить Освященную Броню.

Он почувствовал хруст ломающихся костей, а ударная волна наверняка повредила внутренности Архангела.

— Гхааа?.. — изо рта Рафаэля потекла кровь, он отлетел назад и, пробив телом ворота Дворца, рухнул в вестибюле.

Все было решено. Заган победил... хотя он с любопытством склонил голову набок.

— Какая слабость. Неужели это и вправду Архангел, прикончивший почти 500 магов?

Даже страшнейший из Архангелов не смог нанести Загану ни царапины. Другими словами, это доказало, что церковь больше не имела возможности противостоять Владыке Демонов.

Заган бросил мимолетный взгляд на Фолл. Молодая драконица имела озадаченное выражение

лица, но вскоре пришла в себя и вдруг начала хлопать в ладоши.

Чего это она? Впрочем, наверное, ничего плохого в этом нет... Или, скорее, даже как-то приятно, да?

Заган украдкой помахал ей рукой. Как только она это заметила, ее глаза засверкали.

Все, что он сделал, — это убрал бельмо в глазу, и все же откровенно завистливый взгляд Фолл казался ему почти приятным. Хотя до сих пор, когда всякий сброд устремлял на него такие взгляды, он ничего не чувствовал.

Пока лицо Загана расслабилось само по себе, Барбадос прокряхтел в холодном поту.

— ...Ты чертов монстр. У тебя ведь даже гребаной одышки нет, а?

Это, бесспорно, была нормальная реакция. Конечно, навыки владения Мечем у Рафаэля были достаточно высокими, чтобы одолеть кого-то на уровне Барбадоса, однако Святые Рыцари отличались от магов. Если они получали хотя бы одну смертельную рану, тогда с ними все было кончено.

В прошлом, когда Заган победил Барбадоса, даже получив точно такой же удар, он смог встать через некоторое время, однако того же нельзя было сказать про Рафаэля. Или так должно было быть...

— Любопытно... Какая ужасная... сила, — выплевывая кровь, Рафаэль упрямо встал, опираясь на свой Священный Меч, служивший ему костылем.

Серьезно? Да что с ним такое? Заган, в свою очередь, приготовился и собрал ману в обеих руках в очередной раз.

Чуть ранее.

— Мне стоит уйти, — Фолл, вероятно, убежала из-за Шастиль. Девушка, конечно, понимала, что не сделала ничего плохого, но просить такое юное дитя простить ее было просто невозможно. Заган должен был выставить Шастиль.

Разумеется, Шастиль была благодарна, что он укрывал ее, однако она также чувствовала, что все это было бесполезно, если в конечном счете причиняло боль Фолл.

Заган бросился в комнату Фолл, как только услышал крики Нефи, а Шастиль попыталась последовать за ним, но...

Я стала слишком сильно сомневаться... чтобы взять мой Священный Меч. По этой причине она запоздала, и к тому моменту, как добралась до комнаты Фолл, Загана уже нигде не было видно.

— Нефи, а где Заган?

— Мастер Заган... отправился вернуть Фолл, — проговорила белоснежная эльфийская девушка, плотно сжав губы и вглядываясь в зловещую тень, распространившуюся на полу.

Это зрелище заставило Шастиль припомнить прошлое. Ей вспомнился инцидент, когда их похитил маг по имени Барбадос. Тогда их поглотила похожая зловещая тень. Судя по всему, Заган достиг Фолл благодаря той же магии.

— А ты... не собираешься идти?

— Мастер Заган приказал мне... ждать здесь, — это была единственная причина, по которой она не последовала за ними.

— Тогда лучше я... — Шастиль начала говорить, однако ее ноги остановились.

Я пойду... и что дальше? Хотя яд уже покинул тело, Шастиль все еще не могла придать силы своим рукам и ногам. Даже несмотря на то, что ее Освященная Броня была рядом с постелью, не было времени вернуться и надеть ее. Кроме того, она была целью церкви, хоть и являлась Архангелом.

Впрочем, о том, чтобы продолжать проживать под крышей Загана, который в прошлом был ее противником, не могло быть и речи.

И все же... есть ли у меня вообще причина владеть Священным Мечем? Она спрашивала себя, а затем с глухим звуком опустилась на пол, не услышав ответа.

— Ты в порядке? Если тебе снова нехорошо, тогда... — Нефи тут же подбежала и поддержала ее.

— Нет, я... в порядке...

— Точно?..

Честно говоря, ничего в Шастиль не было в порядке. Хотя Нефи не выражала эмоций, кончики

ее ушей дрожали.

— Сейчас, возможно, не лучшее время говорить это, но я немного... завидую тебе.

В ответ на невольно высказанное возражение, Нефи удивленно уставилась на нее. Увидев, что выражение ее лица изменилось, Шастиль была потрясена.

По сравнению с нашей первой встречей она стала выражать эмоции намного яснее. Это, несомненно, тоже благодаря Загану.

Даже с точки зрения Шастиль, которая не была сильно знакома с ними, гармоничные взаимоотношения между Заганом и Нефи были ясны как день.

Любить и быть любимой... Только подумать, что такие отношения возможны... Это заставляет меня ревновать.

Возможно, это было не совсем правильно со стороны Шастиль — иметь подобные мысли о враге. Однако ей все же хотелось быть той, кто исцелит его одиночество.

Однако Нефи покачала головой.

— Правда? Что касается меня, то я завидую тебе, Шастиль.

— ...Ха-ха. Чему же во мне ты можешь завидовать? — пока Шастиль упрекала себя, Нефи крепко ухватила за юбку и продолжила.

— Ну, я имею в виду, Шастиль, разве ты не можешь прийти к Загану на помощь?

Эти слова были наполнены сильными эмоциями, что было нехарактерно для Нефи.

— Единственное, что я могу сделать — ожидать его здесь. Заган невероятно силен, но ему, возможно, придется испытать болезненные вещи. В конце концов, Фолл может даже уйти, не дав мне возможности передать ей свои чувства.

Беспокойство тех, кто ожидал возвращения своих близких с поля боя, не было известно тем, кто сам мог присоединиться к ним. И Шастиль не причисляла себя к тем, кому было необходимо ждать.

Но чего, по-твоему, я смогу достичь, если отправлюсь?

Пока Шастиль не могла ничего сказать, Нефи продолжила.

— Я ведь даже не могу пойти с ним, чтобы утешить или поддержать.

Я тоже хотела бы сделать что-то подобное... И все же... По какой-то причине Шастиль покачала головой, словно от раздражения.

— Так что, ты говоришь, что должна пойти и сделать это? Я же твой враг, ты в курсе? Не будет ли лучше, если ты просто проигнорируешь приказ Загана и отправишься за ним?

Пока Шастиль говорила, нечто серое и мягкое нежно обняло ее лицо.

— Я не могу так поступить. — это была Нефи. Шастиль теперь была в ее объятиях.

— Все-таки это мой долг — встречать Загана со словами «добро пожаловать домой», когда он возвращается, — произнося это, Нефи нежно погладила голову Шастиль.

— Кроме того, мне нужно защищать замок, пока Заган отсутствует.

Она, вероятно, имела в виду не сражения. Эти слова означали, что она создаст место, где ее Мастер, возвратившись, сможет расслабиться.

Поглаживания по голове медленно забирали силы Шастиль. Она разрешила своим возражениям, которые никогда бы не осмелилась высказать, вырваться наружу. Даже если бы она пыталась вытерпеть, то, сбившись с пути как сейчас, уже ничего нельзя было сделать.

— Даже я... не хотела направлять свой Меч на него...

— Я знаю, — сказала Нефи, кивая и глядя Шастиль по голове.

— Но я ведь Святой Рыцарь...

— Знаю, — снова ответила Нефи, а затем просто кивнула, не отрицая и не подтверждая.

В этот момент Шастиль почувствовала грудь Нефи, успокаивающе теплую, и прижалась к ней.

— Мне приходится страдать и терпеть все это только потому, что я честно призналась в нежелании сражаться с Заганом...

— Я знаю.

На некоторое время у нее изъяли Священный Меч, а на саму Шастиль обратил внимание

сильнейший Архангел. Вспомнив все, что с ней произошло, из глаз Шастиль полились слезы, намочив красивую ночную рубашку Нефи. Несмотря на это, Нефи не выглядела недовольной и продолжала успокаивать ее. Это окончательно забрало у Шастиль все силы, и она выплеснула наружу все, о чем думала.

— Я не хотела победить его. Я хотела сражаться с ним бок о бок! — Слова Шастиль являлись ересью, учитывая ее положение Архангела. Любой человек презирал бы ее за наличие таких эгоистичных мыслей о маге. И все же Нефи лишь кивала, как бы хваля ее.

— Значит, ты все-таки понимаешь.

Когда Шастиль подняла лицо, чтобы посмотреть Нефи в глаза, та просто глядела на нее со своим обычным выражением.

— Когда мы первый раз общались, ты упомянула, что мастер Заган имеет одинокий вид. Судя по всему, ты действительно его хорошо понимаешь, Шастиль, — Нефи, очевидно, говорила об их встрече после того, как Заган выдворил ее из замка. Хотя она говорила так, будто это было вчера, ее уши подрагивали от раздражения.

— По правде говоря, я даже немного завидовала. Я имею в виду... я считала, что только я... только я могла понять Мастера Загана.

Первая встреча Загана и Шастиль окончилась тем, что он ее спас, однако Заган ни разу не просил вознаграждение за свои действия. Наоборот, даже не было понятно, помнит ли он тот инцидент.

И все же силуэт его одинокого лица отложился в памяти Шастиль. В тот момент сложилось впечатление, что спасение нужно было не Шастиль, а Загану. И Нефи... спасла Загана.

В настоящем Загане не было и тени одиночества. В отличие от Шастиль, которая заметила его состояние, но ничего не сделала, Нефи вернулась к Загану даже после того, как он ее выгнал.

Пока Шастиль, размышляя, пребывала в оцепенении, Нефи отвела прядь волос в сторону и снова заговорила.

— Но... я также была настолько же счастлива. Я имею в виду, почему бы я была не счастлива, когда нашла человека, также понимающего Мастера Загана.

Ободряющие слова Нефи каким-то образом очаровали Шастиль. Нефи, а ты стала сильнее, не так ли?

Она наконец-то достигла той точки, когда могла говорить подобные слова кому-либо кроме Загана. Умолкнув на мгновение, Нефи с глухим звуком стукнула Шастиль по плечу.

— Теперь ты в порядке? — спросила Нефи.

— А... Д-да... — отозвалась Шастиль. Хотя она чувствовала себя лучше, ее лицо покраснело от долгих объятий. Собравшись с духом, Шастиль робко задала ответный вопрос.

— А ты, ненароком... не пытаешься ли меня утешить? — не было реальной необходимости подтверждать это. Тем не менее, она не настолько уверена в себе, чтобы принимать такое отношение как должное.

В ответ Нефи склонила голову набок с озадаченным выражением лица.

— Да... эм... Но разве я не могу оказать помощь?

— Я не это имею в виду. Просто... почему? Разве я не являюсь врагом всех магов?

За последние несколько дней они вместе ели, убিরались и спали под одной крышей, так что даже Шастиль этот вопрос казался странным.

Тем не менее, мы должны были быть врагами. В ответ на это Нефи склонила голову набок, будто найдя вопрос глупым.

— А мы разве не друзья?

Значит, эта девушка... тоже так считает? В этот момент Шастиль поняла, что победить ее невозможно. И в то же время она решила защищать те вещи, которыми дорожила Нефи.

После всего этого Шастиль вытерла слезы и встала.

— Прости, я показала тебе нечто недостойное, — произнесла она.

— Ничего страшного, — ответила Нефи, и ее губы расслабились. Она все еще была неловкой, но все же это была улыбка.

— Устранение источников беспокойства Загана — это одна из моих обязанностей.

— Под беспокойством ты имеешь в виду меня?

— Да. Он был сильно озабочен ситуацией с тобой после случая с Барбадосом.

Шастиль не могла поверить своим ушам.

— Он ведь даже не помнил моего лица, знаешь?

— Не может быть, чтоб это было правдой. Или, по крайней мере, так мне показалось. — Если так говорит Нефи, то, вероятно, это было правдой. С этими мыслями Шастиль набралась решимости, укрепив свой выбор в уме.

— Спасибо... Я тоже... сейчас отправлюсь, — сказала Шастиль, понимая, что ей больше нечего терять.

Хотя бы в этот раз я поступлю так, как хочу.

Возможно, этот человек по-настоящему в ней не нуждался, но Шастиль все равно хотела оказать помощь. Вот почему она совершила шаг вперед. На ней не было Освященной Брони, но зато в руке она держала был Священный Меч.

— Хорошо. Береги себя, Шастиль.

Шастиль исчезла в тени, пока эти слова отражались вокруг нее.

Возвращаясь ко Дворцу Владыки Демонов.

Рафаэль встал, невзирая на свои разбитые Освященные Доспехи и опасную рану.

Заган с удивлением, но без потери бдительности оценивал его состояние. Это же... не магия, да? Значит, это сила, которую он получил, убив дракона? Если бы это была магия, Заган мог бы попросту съесть ее, но, честно говоря, было трудно представить, что член Церкви запачкает ей свои руки.

Архангел, способный вставать на ноги после смертельной раны, бесспорно, будет ночным кошмаром для магов. Даже кандидату во Владыки Демонов будет трудно победить его. Однако на лице Загана появилась восхищенная улыбка.

— Слава богу, Фолл, не правда ли? Он, похоже, так легко не сдастся. Придумай-ка, как наказать его.

— Э-э, хм... — Фолл сглотнула, словно ошеломленная его словами, но тут же кивнула с глазами, полными острой ненависти.

Пока она это делала, Рафаэль спокойно взглянул на нее. Возможно, это было лишь воображение Загана, но его глаза, казалось, были полны сострадания и горя, когда он смотрел на нее. Затем Рафаэль задал вопрос, который одновременно был похож на вздох.

— Вижу, для вас я совершенно непереносим.

— Ты поднял руку на мою дочь, конечно же я буду зол. Кроме того, ты же убил практически 500 магов, верно? Удивляясь тому, что к тебе относятся с недовольством и неприязнью — это все равно, что считать нас за насекомых.

— Ну, а какая чертова причина у тебя? — произнес Рафаэль, после чего перевел взгляд на Фолл.

Стиснув зубы, Фолл свирепо посмотрела в ответ и сказала несколько резких слов.

— Мудрый дракон Оробас... Это имя дракона, что ты убил.

Это был первый раз, когда Заган слышал от Фолл это имя.

Оробас... это имя неразрывно связано с историей, в особенности, когда речь идет о магии и фольклоре. Легендарный дракон. Если сравнивать с магами, Оробас был на том же уровне, что и Мархозиас.

Загану и в голову не могло прийти, что Фолл окажется дочерью этого дракона. Однако у него были некоторые сомнения по поводу этой идеи. Разве может легендарный дракон быть кем-то, кого может убить кто-то настолько слабый?

По справедливости говоря, сила Рафаэля приближалась к пределам человеческого потенциала. К несчастью для него, однако, его сила — ничтожна по сравнению с Заганом. При обычных обстоятельствах потребовалась бы армия из тысячи обычных колдунов или людей, чтобы сразить его.

Тем не менее, Рафаэль все-таки смог встать после того, как принял на себя всю тяжесть удара Загана, что, скорее всего, объяснялось силой, которую он получил, убив Оробаса. Но в таком случае, как ему вообще удалось победить дракона? Силы, которую он продемонстрировал Загану, явно было недостаточно...

Услышав имя Оробаса, Рафаэль широко раскрыл глаза.

— ...Понятно. Дитя Оробаса, да? — по какой-то причине его голос звучал устало, когда он сказал это. Подняв свой Священный Меч с земли, он сосредоточил всю свою силу в руках.

— Тогда нет ни единой причины, почему я тебя здесь не убью! — воскликнул Рафаэль, размахнувшись Священным Мечом и бросившись на Фолл.

— А ты думаешь, я позволю? — холодно произнес Заган, направляя свой кулак в лицо Рафаэлю.

Любому обычному колдуну такой удар проломил бы голову, но огромный Архангел, согнувшись назад, лишь отлетел в обратную сторону. Тем не менее, в этом ударе была определенная отдача. Заган также мог сказать, что кости в челюсти Рафаэля были раздроблены. А поскольку челюсть имела множество нервов, которые соединялись с зубами, удар в это место сильно встряхивал мозг.

Будь то маг, Святой Рыцарь или дракон, после такого удара не было никого, кто смог бы встать. Я не знаю, о чем ты думаешь, но я сделаю тебя бессильным на какое-то время.

Рафаэль рухнул на землю головой вперед и тут же потерял сознание... Или, по крайней мере, так должно было случиться.

— Хннгх! — каким-то образом с ловкостью, которая не соответствовала человеку с таким крупным телом, Рафаэль развернулся и приземлился на обе ноги. Казалось, его упорство превзошло любое чувство боли.

— Что за?..

Затем он легко проскользнул мимо Загана и понесся дальше. Поскольку Заган был убежден, что нанес смертельный удар, то не смог отреагировать немедленно, и на его пути осталась только беззащитная Фолл.

— Не стоит... недооценивать меня! — вскрикнула Фолл, заряжая в руке магию.

— Прекрати, Фолл! — сдержанно крикнул ей Заган, но Фолл не отступила и вместо этого выстрелила магией в Рафаэля.

Я не успею вовремя. Как только он подумал об этом... раздался резкий лязг, сопровождающий столкновение клинков.

Два белых Священных Меча столкнулись, и ударная волна эхом разнеслась по окрестностям. Подобно ряби на воде, кольцо света, сопровождающее его, пробежало по всей подземной впадине, а также Дворцу Владыки Демонов и исчезло.

Именно так, другой Священный Меч упредил его удар.

— ...Не будете ли вы любезны прекратить, Архангел Рафаэль? — той, кто остановил его меч, появившись из ниоткуда, была Шастиль.

— Вот черт. Я забыл закрыть тень, — невозмутимо пробормотал Барбадос.

Судя по всему, пока Заган сражался, Шастиль перенеслась с помощью тени и последовала за ними сюда. К счастью, она успела как раз вовремя. Однако уголки ее глаз по какой-то причине были заплаканы, а кончик носа — покрасневшим.

К сожалению, времени надеть ее Освященные Доспехи у нее не было. Но все же она, по крайней мере, держала свой Священный Меч в руке, когда появилась в ультрамариновой рубашке и юбке.

Шастиль удалось остановить удар Архангела без божественной защиты Освященных Доспехов. Великолепный подвиг, учитывая все обстоятельства, но было что-то, что поразило его гораздо больше, чем он или ее внезапное появление.

Эта девушка... остановила одновременно и Священный Меч Рафаэля, и магию Фолл.

Фолл направила свою магию, чтобы перехватить Рафаэля, но та исчезла, прежде чем смогла пронзить цель. Не было похоже, что произошло это случайно. Нет, ее колдовство было уничтожено. Выходит, Шастиль сейчас была гораздо более сосредоточена, чем когда сражалась с Заганом.

— Что ты... замышляешь? — прорычала Фолл, уставившись на Шастиль.

Шастиль, отбивая Святой Меч Рафаэля, ответила приглушенным голосом.

— Ты постоянно подшучивала надо мной, но я признаю, что виновата в нарушении твоей мирной жизни. Так что скажи мне, не можем ли мы попытаться все обговорить? — слова Шастиль были ясны и сдержанны, как будто ее мрачность в замке была всего лишь обманом.

Видимо, эта девушка собралась с духом. Заган не чувствовал в ней даже намека на нерешительность или страх. Чтобы ослабить напряжение в воздухе, Заган подошел к Фолл и притронулся к ее голове.

— Ну, вам двоим определенно стоит попытаться все обсудить... но сейчас немного подождите.

— Почему? — спросила Шастиль в замешательстве, но Заган вместо этого перевел свое внимание на Рафаэля.

— Я бы очень хотел допросить того парня прямо сейчас, но он с такой челюстью, наверное, говорить не сможет, да?

Удар Загана полностью раздробил Рафаэлю челюсть. И хотя он уже начал восстанавливаться, челюсть все еще была не в том состоянии, когда можно было говорить. Действительно похвально, что он мог держать свой Меч и бегать с такой энергией несмотря на все раны, которые он получил.

В этот самый момент Рафаэль упал на колени. Казалось, он наконец полностью истощил себя. Шастиль также опустилась на пол, явно запыхавшись. Вероятно, она истратила все свои силы, чтобы сдержать его удар.

Чертов Рафаэль... С чего вдруг его жажда крови исчезла, как только он бросился на Фолл?

Подозрительно. Вдобавок, как он и думал, его удар оказался на самом деле смертельным. Это означало, что даже если бы Шастиль не вмешалась, у него не хватило бы сил убить Фолл.

Возможно, она и выглядела как ребенок, но Фолл была кандидатом во Владыки Демонов, одним из сильнейших магов в мире. Вот почему Заган велел ей остановиться, так как он еще не хотел смерти Рафаэля.

Заган угрожающе навис над Рафаэлем и затем заговорил.

— Я злодей. Маг не станет дважды думать о том, чтобы пытать Святого Рыцаря. Однако я буду чувствовать себя плохо, если буду избивать противника, не имеющего реальной воли сражаться. Так что теперь расскажи мне, что именно ты пытаешься здесь сделать.

У него не было абсолютно никакого сострадания или милосердия к этому человеку, и Заган не собирался становиться приятелем Рафаэлю. Просто вся эта ситуация казалась ему неправильной. Его раздражало то, что Рафаэль боролся с желанием умереть.

— Убивать кого-то, кто, по всем признакам, напрашивается на это, не в моем стиле. Честно говоря, я нахожу эту мысль отвратительной.

Эти слова заставили Фолл изумленно распахнуть глаза.

— Что... ты имеешь виду?

— Я не совсем уверен. Поэтому и пытаюсь говорить с ним, — ответил Заган, хотя не то чтобы у него не было догадок.

Услышав имя Оробас, его жажда крови исчезла. Это было имя дракона, которого, как

говорили, убил Рафаэль. Если он потерял боевой дух, узнав, что Фолл была дочерью того дракона, тогда на ум приходила очевидная причина его действий.

«Искупление». Заган не думал, что Святой Рыцарь когда-нибудь почувствует себя в долгу перед драконом или магом. И все же, это простое объяснение ставило все на свои места.

Пока Заган свысока смотрел на Рафаэля, Шастиль потянула его за край мантии.

— П-подожди, Заган.

— ...Все только усложнится, если ты вмешаешься. Просто помолчи некоторое время.

— Нет, послушай, — Шастиль прервала Загана, затем перевела взгляд на Рафаэля и продолжила, — Мне самой трудно поверить, но я права, не так ли?

— О чем ты говоришь? — спросил Заган, явно раздраженный, а Шастиль ясным голосом перефразировала свой вопрос.

— Ты же и есть... тот человек в капюшоне, кто говорил со мной в церкви... Оробас, верно?

— Что?.. — Воскликнули Фолл и Заган.

Их удивление было вполне ожидаемым, поскольку Оробас было именем отца Фолл... Это было имя дракона, убитого Рафаэлем, поэтому услышав его, Фолл и Заган усомнились. Единственным из тех, кто вообще не мог следить за разговором, был Барбадос, который выглядел совершенно ошеломленным.

— Эй, что ты этим хочешь сказать?

Стоило Загану спросить, как что-то с треском разломилось.

Поправив рукоять Священного Меча, Шастиль дрожащим голосом произнесла:

— Заган?

— Знаю.

Звук раздался из Дворца Владыки Демонов. Из глубин за разбитыми воротами они

почувствовали, как что-то начало двигаться.

Там что... что-то есть?... Это было нечто, чего не было несколько дней назад, когда Заган и компания изучали Дворец.

В этот самый момент в комнате воцарилась жуткая атмосфера. Подул странный ветер, который, казалось, обвивал и обволакивал кожу, затрудняя дыхание. Несмотря на то, что не было никакого запаха, желудок Загана словно сжался, отчего он почувствовал тошноту.

Зловещая аура... пожалуй, это самое подходящее описание.

Проклятый ветер терзал плоть, но самым замечательным была его способность грызть душу.

— Угх... Гу... — Шастиль со стоном прижала руку к груди. Помимо недавнего отравления, она теперь была без своих Освященных Доспехов, что делало ее самой беззащитной из всех присутствующих. Так как других вариантов не было, Заган встал перед Шастиль, чтобы прикрыть ее.

Затем Барбадос заговорил с волнением в голосе.

— Э-эй... Что случилось?

— Черт меня дери, если я знаю, — ответил Заган. В конце концов, это нечто показалось с другой стороны ворот Дворца Владыки Демонов. И оно... напоминало человеческую фигуру.

Нечто имело череп, по две руки и ноги. Но оно совершенно точно не было человеком. Кожа — твердая как камень, жутко пульсировала при каждом вздохе. Черные, похожие на трещины, сухожилия тянулись вдоль всего тела; Заган как-то смог разобрать, что это были вены.

Однако то, что выделялось больше всего — лицо. На лбу у фигуры был расположен рот, наполненный плотно сжатыми маленькими острыми клыками, а налитые кровью глаза были — по центру и около левого уха. Носа у существа не было, но вместо него были ракушкообразные цилиндры, торчавшие в разных местах и втягивающие воздух. Нет, вернее... ману.

Заган мог это сказать, просто взглянув на реакцию Шастиль, схватившуюся за грудь. Это существо жаждало маны всех, кто ею обладал, пожирая ее непрерывно.

Заган знал о чем-то подобном. Собственно, он даже припоминал ту самую фигуру перед ними.

— Это... демон? — пробормотал Заган, но тут же понял, что ошибся.

Я не испытываю настолько же сильный страх перед этим существом, в отличие от демона в тот раз.

Он, конечно, вспомнил случай, когда Барбадос призвал демона. Монстр перед его глазами явно напоминал его, но демон, которого он встречал раньше, был существом более разнородным.

Через некоторое время Фолл проговорила со стоном.

— Ошибаешься. Это... привратник... Дворца Владыки Демонов...

Это была скульптура, сделанная по образцу демона, запечатанного каким-то магическим кругом.

— ...Понятно. Значит, это последствия столкновения Священных Мечей, да?

Либо печать была сломана, либо она был активирована случайным образом. Нет, скорее всего, дело было в печати.

Мархозиас не был настолько дряхлым, чтобы это могло быть простым совпадением.

— Значит, это один из видов голема?.. — даже несмотря на то, это была имитация демона, происхождение его было совершенно иным. По крайней мере, это не было неприкасаемым существом, которому Заган боялся проиграть.

Тем не менее, это было наследство Мархозиаса. Что, конечно, означало, что это не была хрупко сделанная кукла, как предполагал внешний вид.

Для Загана это было совершенно неизвестное существо.

— Не... возможно...

Тем, кто заговорил столь хриплым голосом, был Рафаэль. Похоже, он достаточно пришел в себя чтобы, по крайней мере, говорить.

Я бы сейчас хотел услышать, что он тут забыл.

К сожалению, казалось маловероятным, что монстр перед его глазами просто выслушает то, что скажет Заган. Ничего нельзя было поделаться с необходимостью устранить его в первую очередь.

— Ну что ж, как бы это сделать?

Как раз в тот момент, когда Заган пробормотал себе это под нос... Зрачок в боковом глазу монстра дернулся и уставился прямо на него.

Жажда крови! Почувствовав это, сознание Загана потянулось к Знаку Владыки Демонов на его руке. Если бы это чудовище было существом, подчиняющимся правилам демона, то, как и раньше, его можно будет отослать одним взмахом руки. Поэтому Заган протянул правую руку и вскрикнул.

— Властью данного Знака Владыки Демонов я, Заган, приказываю тебе! О, гротескное создание, вернись к своему сну.

В ответ на его зов Символ Владыки Демонов вспыхнул жутким светом.

Демон, с которым Заган встречался в прошлый раз, преклонил колени и исчез, когда ему так приказали. Так что разговор таким же образом с этим демоном, стоявшим перед ним, привел к...

— Черт, беда. Он приближается! — резко щелкнул языком Заган.

Пасть на лбу монстра широко раскрылась, и там начала собираться разрушительная мана.

Атака была неизбежна. Заган, почувствовав это, забеспокоился о тех, кто был позади него — первой, кто бросилась ему в глаза, была Шастиль, которая... все еще стояла на месте.

Эта девушка... должна понимать, что у нее нет шансов без Освященной Брони... Она что, смерти не боится? Заган инстинктивно схватил Шастиль за затылок и вздрогнул при этой мысли. Он упустил из виду простую истину... Он совершенно не заметил тот факт, что Шастиль прикрывала маленькую девочку прямо у нее за спиной.

— С дороги, Фолл!

— Э-э... — Фолл стояла, как вкопанная, будто находясь в полном неведении. Свет из пасти чудовища полетел прямо на нее.

Свет пронесся сквозь то место, где только что стоял Заган, и поглотил фигуру Фол. Но прямо перед этим Загану показалось, что над Фолл что-то зависло.

Когда поток света улегся, земля превратилась в стеклянную поверхность. И внутри этой отвратительно выжженной земли зияющий участок каменной поверхности оставался в безопасности. Самое любопытное, что в нем также находились тени двух людей.

— У-ух...

Той, кто издавал тихий стон, была Фолл, а навис над ней... Рафаэль.

Все, начиная с левого плеча Рафаэля, отсутствовало. Заган вскипел от этого зрелища. Был ли этот гнев из-за того, что он не смог защитить Фолл? Или потому, что из всех людей именно его враг спас ее?

В любом случае, этого было достаточно, чтобы Заган прыгнул и замахнулся на него кулаком, когда монстр снова открыл пасть.

— ...Эй ты, ни на что не годная кукла, слышишь? Не сильно ли ты там увлекаешься, а? — к тому времени, как Заган замолк, он был уже высоко над монстром.

— Я сотру тебя в порошок... Чешуя Небес!

В мгновение ока 2000 цепей соединились в ладони Загана, и он яростно развернул свой щит.

Даже при обычных обстоятельствах грубая сила Загана могла раздробить камень, теперь он вдобавок имел силу Чешуи Небес. Поэтому разрушение чудовища не остановилось на одной лишь голове. Оно прошло все туловище монстра и раскололо его пополам. Куски по обе стороны Загана были камнем, который начал медленно опадать на землю.

Вскоре после подтверждения его участи Заган подбежал к Фолл и Рафаэлю, которые приняли на себя основную массу света.

— Эй, вы двое, живы? — когда Заган окликнул их, Фолл смутно открыла глаза.

— Я... в порядке...

Заган не понимал, что задумал Рафаэль, но тот использовал свое тело и Священный Меч как щит, чтобы защитить Фолл. На девочке не было ни единой царапины.

Однако к Рафаэлю это никак не относилось. Глядя на его фигуру, у которой была оторвана рука вместе со всем плечом, Фолл недоуменно вздохнула.

— Ублюдок, что ты задумал?

С его все еще, казалось бы, присутствующим сознанием, Рафаэль открыл глаза и заговорил.

— ...Я только выполнял свою чертову работу. Тебя это никак не касается.

Его раны были слишком глубокими и, вероятно, парализовали его чувство боли.

Однако рана подошла слишком близко к сердцу.

Заган не понимал причины, лежащей в основе исцеляющей способности Рафаэля, но рана, оторвавшая его левое плечо, достигла даже сердца. Кровоизлияние, несомненно, уже само по себе было смертельным. Даже обладая силой дракона, Заган не думал, что его можно спасти. По крайней мере, он так решил...

— Гух... Хнгх!.. — Прокряхтел Рафаэль и встал на ноги.

Он получил смертельную рану, потерял большое количество крови, которая окрасила его серебряную Освященную Броню в красный, и имел смертельно бледный цвет лица, но все еще стоял во весь рост.

Что же заставляло его вставать?

Даже через рвоту с кровью Рафаэль продолжал говорить, не теряя самообладания.

— Ты говорила... что я заклятый враг Оробаса, не так ли?

— ...И-именно так. — Фолл была в ужасе от упорства этого ужасного человека, но все же смогла кивнуть в ответ. После чего Рафаэль, в свою очередь, пристально посмотрел на девочку и рассказал ей правду.

— Это ошибка. Тот великий дракон... не был настолько слаб, чтобы быть побежденным кем-то вроде меня.

У Загана тоже были сомнения на этот счет. Священный Меч — это, конечно, вещь проблематичная, но действительно ли он может победить легендарного дракона? Честно говоря, он даже не был уверен, что все тринадцать Владык Демонов вместе достаточно сильны, чтобы добиться этого.

Рафаэль, конечно, мог обладать силой, далеко выходящей за рамки нормы даже для Святого Рыцаря, но если он был побежден Заганом, то не мог убить Оробаса. Словно не в силах принять эту реальность, Фолл закричала.

— Это ложь! Я видела! Я видела, как ты жадно пожирал отцовскую плоть! Ты тот выродок, который нанес отцу внезапный удар!

— Тогда позволь мне спросить... был ли Оробас, которого ты знаешь... настолько слабым драконом, что он бы был побежден руками нескольких людишек?

— Даже сейчас ты все еще проявляешь презрение к отцу?!

— Я говорю, что тупица, насмехающаяся над Оробасом... это ты, — произнес Рафаэль, чьи слова сбили Фолл с толку. Однако он продолжил, — Мне чертовски наплевать, что ты обо мне думаешь. Но ради чести Оробаса я скажу, что тот великий дракон... ни в коей мере не отставал от низких людишек вроде меня.

— Что... ты?

При этих словах Рафаэль тихо вздохнул.

— В тот день, чтобы убить одного врага, я попросил помощи у мудрого дракона Оробаса. И он внимательно выслушал мою просьбу.

— Враг?..

Что же это за враг, которого Святые Рыцари так отчаянно хотели уничтожить? Владыка Демонов?.. Нет, не может быть же, да? Заган сглотнул и, затаив дыхание, ожидал следующих слов Рафаэля.

Вскоре Рафаэль медленно повернул голову. Однако глаза его смотрели не на Фолл и не на Загана с Шастиль. Вместо этого они были направлены дальше, на камень, который разрушил Заган.

— Демон... В фольклоре это существо имеет такое название.

Фолл широко раскрыла глаза, услышав его слова.

— Не говори о такой чепухе. Я никогда не слышала, чтобы они существовали.

— Тогда вон то — это что? Разве это не монстр, который отличается от всех известных нам?

— Ну... Это... — Фолл не смогла ответить.

— Я понимаю, что ты, возможно, не хочешь принимать этого. В конце концов, я тоже когда-то верил, что такие существа покинули этот мир. Однако на самом деле в современном мире появился демон, который привел к гибели многих Святых Рыцарей и великого дракона, — сказал Рафаэль, попутно выплевывая кровь, и затем продолжил, — И в не слишком далеком будущем они вернутся.

Услышав эти невероятные слова, Фолл посмотрела на Загана, словно желая спросить. Заган в

ответ кивнул ей.

— Это правда. Я не могу знать, вернутся они в этот мир или нет, но демоны действительно существуют, даже сейчас. Вот почему я исследую фольклор, чтобы попытаться найти способ убить их.

Не то чтобы Заган чувствовал все напряжение ситуации, о которой говорил Рафаэль, но если наступит время, когда он ему придется бороться с такими существами, ему будут необходимы средства, чтобы бросить им вызов.

Возможно, сам тот факт, что Барбадос смог призвать демона, является предзнаменованием... Барбадос, несомненно, был магом, обладающим необычной силой, но ритуал в то время активизировался даже без жертвоприношения, стоило силе Загана ударить по нему, так что он был незавершенным.

Демон не должен быть настолько слабым существом, чтобы его могли призвать столь недоделанной магией.

Даже Фолл, вероятно, знала, что слова Загана были правдой. В конце концов, они только и делали, что собирали книги, связанные с демонами. Тем не менее, она все еще смотрела на Рафаэля, как будто все еще не могла в это поверить.

— Значит, ты хочешь сказать, что отец бросил вызов демону и потерпел поражение?

В ответ на этот вопрос Рафаэль просто покачал головой.

— Он не был побежден. Лишь обменял свою жизнь на жизнь врага.

Это был просто перифраз того, что сказала Фолл. Разница, однако, заключалась в том, что дракон с гордостью сражался в памяти Рафаэля, поэтому эти факты были переданы в его объяснении.

Эти слова, несомненно, сильно подействовало на Фолл, так как она плотно прикусила губы и пробормотала.

— ...Тогда кого же... я теперь должна ненавидеть?

— Ты должна не ненавидеть, а гордиться.

Фолл нахмурила брови.

— Гордиться... говоришь?

— Совершенно верно. Тебе есть чем гордиться. Оробас поставил на кон свою жизнь, чтобы защитить тебя и чертов мир, в котором ты живешь. Если ты этим не хвастаешься, то кто же, черт возьми, будет? — воскликнул Рафаэль, затем опустился на колени перед Фолл и продолжил, — Если мое убийство вернет тебе веру в Оробаса, тогда делай, что хочешь. Я отдам тебе свою голову.

Получив смертельные раны, Рафаэль осмотрел свое продолжающее восстанавливаться тело.

— Демоны могущественны. Если они воскреснут в этом мире, где церковь и колдуны воюют, то мы не сможем оказаться победителями. Мы должны подготовиться. Вот почему я с презрением пил кровь Оробаса и прошел через ту землю верной смерти.

Это, несомненно, была сцена, свидетелем которой и стала Фолл. Высказав все это, Рафаэль переключил свое внимание на Шастиль.

— Однако моя роль уже подошла к концу. Семена в церкви уже распускаются. Если мой последний долг — быть прощальным подарком Оробасу, то большего я и просить не могу.

Наконец поняв, к чему клонится его рассказ, Заган приоткрыл рот, чтобы заговорить.

— Значит, посланником Фракции Объединения, или как там говорила Шастиль, на самом деле был ты?

Рафаэль спокойно кивнул.

— Действительно. Имея статус Владыки Демонов и Архангела, вы, мерзавцы, образовали союз, чрезвычайно близкий к тому, что я пытался достичь... Поэтому...

— Мужик, что за чертовщина, ничего из всего этого не имеет никакого смысла!

Тем, кто высказал свое возражение, был Барбадос.

— Ну же, давай будем реалистами, ты убил сотни магов, но хочешь мира? Кого, черт побери, ты здесь убеждаешь?

Честно говоря, Заган был того же мнения. И удивительно, но Рафаэль кивнул, как бы говоря, что даже это он понимает.

— Я слишком хорошо это знаю. Я не могу стать знаменем объединения. Вот почему мне нужна

была Дева Священного Меча.

Шастиль взволнованно повысила голос, когда на нее свалилась такая несуразно важная роль.

— Н-Подожди-ка минутку. Я ведь еще даже соглашалась во всем этом участвовать...

Все присутствующие были не в состоянии услышать остальную часть того, что она должна была сказать, так как с глухим стуком каменная глыба, которая должна была быть неподвижной, вдруг начала подниматься.

Когда Заган посмотрел на него, он обнаружил, что монстр, который был разбит пополам, снова стоял во весь рост.

— Ээээх... Вижу, бессмертные парни теперь повсюду, а?

Прямо перед Архангелом с оторванным плечом появился монстр из наследия предыдущего Владыки Демонов. По сравнению с этими двумя, Заган, несомненно, был тем, у кого было больше человеческих слабостей.

— Я с ним снова разберусь. Просто дай мне пару минут.

— Ты можешь его прикончить? Вот это чудовище?

В ответ на слова Рафаэля Заган пожал плечами.

— Големы вне зоны моей компетенции, но если это что-то, созданное магией, я могу это сломать.

— Это... не голем.

— Что ты имеешь в виду?

— Это то... что вы называете химерой. Помимо голема, рожденного магией, это тоже...

И тут Заган почувствовал, как по спине пробежали мурашки.

— ...Нет, не может быть.

— Именно так. Это то, что создал Мархозиас, химера демона.

Заган не смог опровергнуть это утверждение. В конце концов, когда он впервые увидел это чудовище, ему на ум пришел демон.

Проклятый Мархозиас, как досадно! Затем Рафаэль сосредоточился на монстре.

— В этом нет никакой ошибки. Это останки демона, которого мы с Оробасом победили. Мархозиас, скорее всего, обнаружил их и создал эту химеру.

Обломки в конечном счете были лишь обломками. Скорее всего, он был далек от своей изначальной силы, но даже так, он все еще был демоном. Оставалось только осознать, что просто избивание его не положит этому конец.

Тем не менее, на лице Загана появилась улыбка. Просто прекрасно. Может, стоит проверить еще одну способность?

Каменный монстр, или химера демона, почти закончил восстанавливать себя. В ответ Заган сплел в руке Чешую Небес и шагнул вперед.

— Шастиль, тебе тоже стоит пойти.

— Я же все еще... не говорила ничего на счет того согласна ли я с твоими словами, ты в курсе?

— Однако ты уже очень хорошо должна знать, как собираешься поступить.

Заган не мог понять, о чем они говорят, но Шастиль кивнула Фолл в ответ и взяла свой Меч.

— Мне не нужно от тебя это слышать. Я буду владеть своим Священным Мечем так, как пожелаю.

А затем Шастиль тихо добавила.

— Я больше не буду колебаться. Так что одолжи мне свою силу — Священный Меч Азраэль!

Пламя Очищения... на этот раз было светом.

Бледный свет, совсем не похожий на бушующее пламя Рафаэля, обвился вокруг клинка.

Заган мог сказать, что она брала ту же силу, которую Рафаэль ранее высвободил в форме

пламени, и фокусировала ее только по длине клинка. Оно обладало такой остротой, что могло прорезать даже Чешую Небес.

Вот она дает... Когда дело доходит до использования силы Священного Меча, разве она не лучше Рафаэля? Пока Заган изумленно смотрел на нее, Шастиль встала бок о бок к нему.

— Я не собираюсь просить тебя поверить в Святого Рыцаря вроде меня, но я хочу, чтобы мы... сражались вместе.

Заган в ответ лишь пожал плечами в ответ.

— Я сомневаюсь, что ты из тех, кто прибегает к каким-то коварным интригам.

После ее жалкого вида в течение последних нескольких дней, он с легкостью мог сказать это, даже несмотря на то, что не горел желанием.

— Ты... хвалишь меня? Или презираешь?

— Кто знает...

Шастиль надула щеки, услышав такой ответ, затем раздраженно повернула голову в сторону и произнесла.

— Итак, план у тебя какой-нибудь есть?

— У меня есть кое-что, что я хотел бы проверить, однако мне нужно прямое попадание. Мне необходимо подобраться к нему вплотную, понимаешь?

— Понятно. Тогда я возьму на себя роль авангарда.

В этот момент каменный монстр, наконец, закончил восстанавливать себя, и его округлый и злобный глаз повернулся к ним.

— Приближается.

— Вижу.

Когда отвратительная пасть на его лбу открылась, снова начал собираться свет маны. Очевидно, это было то же самое дыхание света, которое поразило Рафаэля.

Заган сосредоточил свое внимание на людях позади него. Если я увернусь, то они оба будут ранены.

Барбадос был вне досягаемости света, в отличие от тех двух.

Возможно, Фолл все еще могла уклониться, но Рафаэль уже не мог пошевелить ни одним мускулом. Кроме того, Загану не нравилась перспектива того, что его дочь будет атакована во второй раз.

И, как только Заган перешел в защитную стойку, его поле было закрыто спиной Шастиль.

— Идиотка, на тебе даже Освященной Брони нет... Ты же погибнешь!

— Я отвлеку его внимание, так что не беспокойся! — выкрикнув эти слова, Шастиль бросилась вперед.

Дыхание монстра вырвалось наружу. Этот свет безжалостно уничтожил тело Шастиль... Или, вернее, уничтожил бы...

— ХААА! — Шастиль опустила свой Меч вместе с энергичным воплем. Дыхание света было разрезано пополам ее клинком.

Затем свет, разделившийся в обе стороны, миновал Загана, Фолл и Рафаэля и исчез.

— Давай вперед... Шевелись, Заган! — Шастиль не сбавляла темпа и побежала к монстру, выкрикнув эти слова.

Ну разве ты не полна сюрпризов? Предыдущий удар поразил даже Загана. Что было вполне ожидаемо, ведь он даже не мог увидеть движение ее Меча.

Тем не менее, разница в физических способностях между Заганом и Шастиль без ее Освященных Доспехов была слишком велика. Заган за один вдох с легкостью догнал Шастиль и в мгновение ока оказался в пределах досягаемости каменного монстра. Однако каменное чудовище взмахнуло рукой, чтобы перехватить его.

Несмотря на крупное телосложение монстра, он был достаточно быстр, чтобы соперничать с Заганом. Но к счастью, размер приводит к массе бесполезных движений.

Каменный кулак монстра был разбит, словно керамический, а осколки разлетелись во все стороны.

— Что за?.. — однако тем, кто отшатнулся, был Заган.

Разбросанные каменные фрагменты были связаны жуткой черной дымкой. Эти обломки изменили свое движение в воздухе и, словно обладая собственной волей, непрерывно обрушивались на Загана.

Так вот почему он восстанавливается, как ни в чем не бывало после того, как его разбили?! Каменное тело было просто сосудом, поскольку его настоящим телом была черная дымка, скрывающаяся глубоко внутри.

— Не останавливайся, Заган!

Бесчисленные каменные осколки были разбиты белым светом, когда он услышал эти слова — Шастиль наконец догнала Загана.

К тому времени, как Загану показалось, что он увидел белую полосу, пробежавшую по каменному обломку, следующий удар Меча был уже в пути. И следующий, и следующий. Это происходило на такой высокой скорости, что можно было подумать, будто все они наносятся одновременно. Но, несмотря на устрашающую скорость, по-настоящему ужасающим было то, что эти удары исходили из-за спины Загана и поражали предметы перед ним. Но все же они не оставили на нем ни единой царапины.

Вместо восхищения по спине Загана пробежали мурашки. Если бы она атаковала так при нашей первой встрече, не был бы я уже мертв? Используй она подобное мастерство меча, когда он впервые сражался против Святого Рыцаря по имени Шастиль, Заган не смог бы применить ни одну из своих техник.

Однако сейчас она была союзником, которой он доверил свою спину. Поэтому Заган схватил Чешую Небес, которую он сплел в своей руке, наслаивая на нее еще один каркас схем.

— Сгори дотла — Фосфор Небес! — Заган с глухим стуком ударил монстра в живот.

Да, это был удар, единственным результатом которого был глухой стук. Это была поистине бессильная атака, неподобающая Загану, который мог своим кулаком разбить камень. Увидев это из-за спины, Шастиль взволнованно произнесла.

— Осечка?

— ...Нет, все уже кончено, — спокойно ответил Заган. Пробормотав это и подняв правую руку, он сжал кулак, как будто сдавливал им что-то. Сразу же после этого...

С внезапной вспышкой каменное чудовище охватило черное пламя. Но пламя вспыхнуло лишь на одно мгновение. И, пробежав по поверхности камня, словно умирая, пламя исчезло.

После этого все подошло к концу. Почерневшая статуя рухнула без единого звука. Независимо от того, какой регенерацией оно обладает, как только вся мана иссякнет, существо превратится в простой камень.

Разлетевшиеся осколки превратились в пыль и рассеялись, не коснувшись земли. В мгновение ока от химеры ничего не осталось.

Когда Заган обернулся, он заметил, что Шастиль стоит неподвижно с широко открытыми от шока глазами.

— Что... ты сделал?

Заган сплел магический круг в своей руке, чтобы помочь ей объяснить ситуацию.

— Вот, смотри, есть у меня такая магия — Чешуя Небес. Эта штука бесконечно поглощает ману в своем окружении и непрерывно создает все более интенсивный щит. Я просто обратил эффект и направил на противника.

— Обратил эффект?

— Она бесконечно поглощает ману в своем окружении... и затем поджигает ее. Огонь черный как раз потому, что горит сама мана.

Чешуя Небес и Фосфор Небес. Это была магия, использующая одинаковую структуру, две стороны одной монеты, так сказать. Антисвященный Меч и антидемоническое оружие. Получив наследие Мархозиаса, Заган сосредоточил все свои усилия на разработке этих техник.

Что ж, похоже, доказательство было получено. В конце концов, она обладала достаточной силой, чтобы в мгновение сжечь химеру, созданную из останков демона.

Обычный маг перед таким ударом был бы совершенно беспомощен. В самом деле: это настолько дьявольская магия, что если бы другие Владыки Демонов узнали об ней, то они были бы вынуждены объявить ее запрещенным искусством.

— И все же она слишком неточна. Если я не повышу эффективность, то, скорее всего, на реальном демоне она не сработает...

Демон, с которым столкнулся Заган, обладал гораздо более абсурдной маной. Будь Фосфор Небес таким же, какой он есть сейчас, настоящий демон, скорее всего, уничтожит магию, прежде чем ты сожжешь его. Точно так же, как Чешуя Небес все еще была недоделанной, казалось, что и эта магия тоже имела необходимость улучшения.

— Ты... чертовки ужасный маг... — Шастиль говорила так, словно ее била дрожь, но по голосу было ясно, что она скорее восхищается им. Поэтому Заган ответил тем же.

— Твои навыки тоже не так уж плохи, Шастиль.

Когда он это сказал, Шастиль почему-то широко раскрыла глаза и закрыла лицо руками.

— ...Что?

— Нет, ну это... просто первый раз... когда ты назвал меня по имени... вот и все...

— Правда? — Заган на самом деле не осознавал этого, но теперь, когда она упомянула об этом, он понял, что называл Шастиль только "ты", "эта девушка" или что-нибудь в этом роде.

— Ну, извини за это.

— Т-ты извиняешься?

— В конце концов, ты подруга Нефи. Мне стоит проявить немного уважения.

Впрочем, манеры колдуна мало чем отличались от бандитских.

Шастиль надула щеки и сердито уставилась на него.

— Я не ради Нефи пришла сюда. Я пришла, чтобы... сражаться рядом с тобой.

Заган удивленно уставился на нее, услышав эти шокирующие слова.

— Даже несмотря на то, что мы маг и Священный Рыцарь?

— Да, даже несмотря на то, что мы маг и Священный Рыцарь.

Услышав ответ Шастиль, Заган почувствовал себя в безопасности, чего никогда в жизни не испытывал. Доверить свою спину кому-то — все-таки не такое уж и плохое чувство, а?

Даже если это не соответствовало его натуре, он собирался облечь эти мысли в слова. Однако...

— Заган!

Обернувшись на крик Фолл, Заган увидел, как Рафаэль рухнул в изнеможении.

— Видимо, я смог засвидетельствовать самый быстрый Меч среди Архангелов.

Лежа на земле, Рафаэль скорчил улыбку. Даже сейчас это была свирепая улыбка, из-за которой казалось, что он может напасть в любой момент, но на самом деле он просто смеялся.

— Не болтай слишком много. Я плохо разбираюсь во всем, что связано с исцелением.

Заган оказывал Рафаэлю первую помощь с помощью магии, но рана была слишком глубокой. Максимум, он мог остановить кровотечение. Казалось, удача покинула Рафаэля, так как восстанавливающая способность дракона ослабевала, едва позволяя ему цепляться за жизнь.

В конце концов Рафаэль заговорил усталым тоном.

— Шастиль. Что бы ты о нас ни думала, сами ваши действия уже стали нашим знаменем. Те, кто сочувствует мне... с этого момента они наверняка станут твоими союзниками...

— Архангел Рафаэль... — произнося это, Шастиль смотрела на Рафаэля со сложным выражением лица. Однако вмешался Заган со своим «но».

— Опять говоришь о Фракции Объединения или как там ее, да? Барбадос уже вкратце говорил об этом, но я не вижу в этом никакого смысла. Если ты говоришь, что вам нужен баннер или что-то еще, почему бы не сделать это самостоятельно? Ты ведь один из этих чертовых Архангелов, не так ли?

— Если бы это было только внутри церкви, тогда это было бы возможно. Однако все именно так, как сказал тот человек. Я... убил слишком много магов. Если я по прошествии стольких лет призову их взяться рука об руку, они никогда не согласятся.

Вот почему ему нужен был человек вроде Шастиль. И это ошеломило ее.

— Так вот почему ты использовал имя Оробаса? Потому что думал, что тебе никто не поверит?

— Частично — да. Но, кроме того, сам факт того, что я выжил, а также создание Фракции Объединения были предсмертным желанием Оробаса. Вот почему его имя наиболее подходит в качестве лидера.

Для этого человека существование Оробаса было абсолютным. Заган мог это понять, но не был

по-настоящему убежден.

— Тогда зачем ты вообще убил так много магов? У тебя что — обида какая-то была или что-то в этом роде?

Заган ни в коем случае не собирался утверждать, что колдуны добродетельны. Напротив, все без исключения колдуны были злодеями. Он не мог придумать причины, чтобы не ненавидеть их, но даже так, убить почти 500 из них было немалым подвигом. У него должна была быть причина.

— Я не убивал их по собственному желанию. По какой-то причине маги просто бросались на меня.

— Что?!.. — все присутствующие в комнате издали ошеломленное восклицание.

Затем Рафаэль пробормотал несколько слов, как будто ему это показалось странным.

— Мне самому интересно, почему. Все, что я делал — это пытался завести с ними джентльменскую беседу. Даже когда я показывал им улыбку, чтобы доказать, что я не враг, эти проклятые колдуны вообще не слушали и продолжали бросаться на меня. Конечно, в тот момент мне приходилось принимать их вызовы, которые всегда заканчивались тем, что я их убивал.

Не понимая, что он говорит, Заган был в полном шоке.

— ... Подожди секунду. Разве ты не пытался спровоцировать нас тогда в баре?

— Я хотел сообщить мерзавцу, который был близок с Шастиль, о случившемся с ней кризисе...

У Загана начала болеть голова. В то же время Шастиль в замешательстве покачала головой.

— О-однако, когда ты впервые встретился со мной, разве не спрашивал меня, сколько магов я убила?.. О, только не говори мне, что все это было просто притворство, чтобы скрыть твои истинные намерения?

— О чем ты говоришь? Ты бы послужила плохим знаменем, если бы убивала магов как я, разве нет? И ты ответила, что это число, которым не стоит гордиться, что убедило меня в том, что ты — та, кого я ищу.

Услышав такой ответ и увидев серьезное выражение его лица, Шастиль растерялась. После этого она кивнула.

— Кстати, а не ты ли вел переговоры о том, чтобы мой Священный Меч... был возвращен?

— Если у Архангела нет Священного Меча, как он сможет защитить себя?

Похоже, что нечто подобное произошло и с Шастиль, поэтому Заган попытался вспомнить свой разговор с Рафаэлем.

У него была окольная манера говорить, но, безусловно, этот человек никогда не упоминал о желании убить Шастиль. Конечно, Рафаэль говорил о взглядах церкви, но это не означало, что он с ними согласен.

Ну что ж, если маг и Святой Рыцарь начнут вести себя по-дружески, то оно закончится чем-то вроде того, что случилось с Шастиль, да? Другими словами, он в принципе говорил им, чтобы они просто чувствовали его намерение. Хотя, честно говоря, это выглядело совсем не так.

— Но можно ли таким образ действительно убить 500 магов?

— Все пришло к тому, что меня атаковали день за днем. А когда маги перестали приходить, церковь отпирала меня в еще один регион.

Казалось, цикл повторялся, стоило ему сменить местоположение, так что число выросло даже до того, как он это понял.

История была не очень убедительной, но Заган понимал, что это было сделано непреднамеренно. И, как и следовало ожидать, он вздохнул.

— Посмотри на свою чертову внешность. Любой подумает о тебе как о враге, если ты будешь вести себя странным образом, имея такой внешний вид.

После того, как Заган указал на это, Барбадос высказался удивленным голосом.

— Э, и это от тебя? — такой вопрос вынудил Загана позже его ударить. Затем он сжал кулак, когда Рафаэль медленно встал.

— Шастиль... Ты должна вернуться в церковь. Я избавлюсь от тех, кто желает твоей смерти. Я, несомненно, смогу сохранить эту жизнь, по крайней мере, на время...

— А ты знаешь, кто виновник?

— Тогда позволь мне спросить тебя, неужели ты сама еще не поняла правду?

Не то чтобы у нее не было никаких идей. Когда она поняла его слова, лицо Шастиль заметно побледнело.

Да, если исключить Рафаэля, в церкви мало кто может нести за это ответственность.

Заган не был хорошо осведомлен о внутренних делах церкви, но в процессе ликвидации на ум приходил только один человек.

Наконец Рафаэль повернулся лицом к лицу с Фолл.

— Я обещал отдать тебе свою голову, но придется немного подождать.

Фолл не могла ответить на его слова. Поэтому она спросила.

— ...Ответь на один вопрос. На твой взгляд, каким драконом был Оробас?

Рафаэль спокойно кивнул и затем ответил.

— Он был великим драконом. То время, когда я разъезжал на его спине и сражался рядом с ним... был наилучшем в моей жизни.

— ...Понятно.

Когда Рафаэль уходил, Фолл не пыталась задержать или убить его.

— Все в порядке?

— ...Я не могу сказать. Но... я также не знаю... правильно ли убить того человека.

Заган нежно погладил девочку по голове, чтобы успокоить.

— Тогда нельзя ли оставить все как есть? — Заган спросил ее, протягивая руку к Фолл, а затем добавил, — Давай-ка вернемся. Нефи, должно быть, устала ждать.

— ...Э, мм.

Даже Заган не знал, правильно ли было отказываться от мести. Но все же он мог сказать, что Фолл больше не питала глубокого презрения к Святым Рыцарям.

Поэтому... все, несомненно, прекрасно как есть.

Вполне возможно, что после всего этого ее ненависть вспыхнет вновь. На самом деле он был уверен, что в конце концов она тоже дрогнет. Тем не менее, Заган и Нефи решили остаться рядом с этой девушкой.

— Эммм, а что на счет меня?

— Возвращайся в свою церковь, конская голова, — сказала Фолл, почти доведя Шастиль до слез своей неприкрытой враждебностью.

Каким-то образом, прежде чем кто-либо понял, Барбадос исчез. Из-за чего им пришлось проделать долгий путь обратно в замок Загана, и уже наступил рассвет, когда они прибыли. И все же Нефи была там, казалось, ожидая, чтобы поприветствовать их.

— Добро пожаловать домой, мастер Заган, Фолл, Шастиль.

В то же самое утро Заган и остальные услышат о судьбе Рафаэля.

— Понятно. То есть местонахождение Шастиль все еще неизвестно... — произнес Кардинал Клавуелл, будто горюя от донесения подчиненных Шастиль, Рыцарей Лазурного Неба.

— Мои глубочайшие извинения. Мы были ни чем иным, как неподобающими слугами Церкви.

— Это ведь не ваша вина. Я в том же самом положении, беспокоюсь о безопасности Шастиль. А сейчас, пожалуйста, отдохните.

— Ха! — с поклоном и энергичным криком три Рыцаря покинули кабинет.

Как только дверь закрылась, Клавуелл печально вздохнул, как будто не мог более этого выносить.

— О-о-о... Шастиль, моя дорогая... Почему... Почему бы тебе просто не умереть для меня?

Лицо, выглядывавшее из-под рук, было отвратительно искажено.

Маги — это зло. А те, кто с ними заодно — тоже зло. Если Архангел погряз во грехе, то его замена должна обеспечить истинное правосудие, верно?

Если Шастиль погибнет, Священный Меч выберет нового, чистого владельца. И на этот раз он наверняка воспримет его как воплощение справедливости.

Что он тщательно скрывал, так это то, что Клавуелл уже не первый раз пытался убить Архангела. Те, кто не демонстрировал абсолютную силу меча правосудия, те, кто возражал против наклонностей Клавуелла, те, кто колебался в убийстве магов и те, кто просто не был достоин быть Архангелом — были безжалостно вырезаны.

К счастью, Кианоидес был владением бывшего Владыки Демонов, Мархозиаса. Если бы их направили к этому дьяволу, никто бы не сомневался в их смерти.

Это не было поражением для Священного Меча. Поскольку владелец был неподходящим, они не могли использовать истинную силу Меча и в результате погибли.

Это само по себе тоже можно было бы считать волей Священного Меча. Однако на этот раз обстоятельства были несколько иными.

— Этот чертов Рафаэль просто должен был сделать что-то ненужное...

Шастиль по глупости сказала, что не хочет сражаться с Владыкой Демонов. Таким образом, они немедленно конфисковали ее Священный Меч, и подготовка к проведению церемонии грандиозной казни шла полным ходом. Причина, по которой ее задержали... возражения со стороны других кардиналов.

Да, Клавуелл нисколько не защищал Шастиль. Она была под защитой только благодаря тому, что другие кардиналы остановили его. И эта Шастиль... взяла свой Священный Меч и исчезла без вести.

Непослушная шавка... Вы хотите мне сказать, что ты не умерла от того яда? Этот яд был его драгоценностью, произведенный для пыток пойманных магов. Шастиль никак не могла остаться в живых после того, как приняла его, он был смертельно опасен даже для самых могущественных колдунов. И все же ни ее труп, ни Священный Меч нигде не показывались.

Если бы Рафаэль не предложил вернуть ей Священный Меч, то ни одно из этих неприятных дел не произошло бы и все было бы улажено чисто.

— Те три имбецильных рыцаря тоже бесполезны.

Эти трое слепо служили Шастиль. Вот почему он велел следить за ними, думая, что они наверняка смогут найти, где находится Шастиль, но все, что они делали, это бродили по городу в беспорядке. Сколько бы времени ни прошло, они так и не могли найти ее.

Или, может быть... они заметили, что за ними следят? Несмотря на внешность, эти три Рыцаря

были причислены к двузначным числам, если шла речь о войнах в Кианоидесе. Даже во время инцидента в день, когда Заган стал наследником Владыки Демонов Мархозиаса, три рыцаря погнались за Шастиль и, как говорили, сумели спасти ее.

Таким образом, логическим объяснением того, почему они так мало работали, было то, что они заметили, что направят убийцу прямо к Шастиль.

Ему нужно было придумать какой-нибудь другой ход. Пока он страдал от таких неприятных мыслей, кто-то постучал в его дверь.

— ...Прошу прощения, но сейчас я хочу побыть в одиночестве. Пожалуйста, оставьте то, что вам нужно, на потом.

Все было не так уж плохо, но так как он был взвинчен от гнева, он не думал, что может спокойно разговаривать с другим человеком. Однако, несмотря на его указания, дверь в комнату была выбита.

— Я захожу, Клавуелл, — раздался громогласный голос, и в дверях появился силуэт Архангела Рафаэля.

— Ч-что ты себе?.. Наглый негодяй!.. — Клавуелл повысил голос в равной степени от страха и раздражения, но тут же заметил нечто странное. Рафаэль был весь в крови. Одной руки у него не было, и рана была настолько серьезной, что дальнейшее выживание было ничем иным, как чудом.

— Архангел Рафаэль, что это за рана?.. Нет, оставим этот вопрос в стороне, нам необходимо вылечить ее! — Клавуелл немедленно сунул ему в руку немного яда, произнося эти слова. Он не знал, что именно произошло, но этот человек был одной из проблем, которые Клавуелл должен был уничтожить, несмотря ни на что.

Кардинал не был точно уверен, какова цель Архангела, но знал, что Рафаэль пытается создать новую силу внутри Церкви. Она называлась "Фракция объединения" или что-то в этом роде. Если бы Клавуелл узнал, что они были группой, которая была против всего того, за что он выступал, то, вероятно, не сделал бы этого выбора. Тем не менее, было это хорошо или плохо, но тех, кто мог представить себе идеологию Рафаэля чисто по его внешнему виду, в церкви не существовало.

Затем Рафаэль плюхнулся в кресло напротив Клавуелла.

— Да не беспокойся ты об этом. Я просто пришел сюда, дабы уладить кое-какие мелкие дела. Я тотчас уйду.

О-однако... — как раз в тот момент, когда Клавуелл произнес это, он вытер яд перчаткой и

протянул руку, чтобы помазать им рану Рафаэля...

— А?.. — с глухим звуком его рука упала на пол.

— К сожалению, я не испытываю особого удовольствия от мысли, что рука, измазанная ядом, прикоснется ко мне.

Со скоростью гораздо большей, чем Клавуелл мог увидеть, Рафаэль отрезал правую руку от его тела.

— Гххк... Угх?.. — когда он упал и начал кричать, нога, закованная в броню, перекрыла ему рот. Несколько разбитых передних зубов рассыпались по полу.

— Не поднимай такую шумиху. Хотя я и кажусь безжалостным, но это первый раз, когда я убиваю человека, понимаешь? Я просто немного нервничаю.

Почему... я? Он не мог произнести эти слова вслух, но когда Клавуелл пожаловался глазами, Рафаэль понял сообщение четко и ясно и ответил.

— И ты, и я впали в маразм. Не наше дело совать руки в каждую мелочь, которую делает молодое поколение. Само собой, не говоря уже о том, чтобы срезать их возможности на корню, — произнес Рафаэль.

— Ты встретишь свой конец от лезвия своего любимого Священного Меча, ублюдок. Как насчет того, чтобы сделать немного более счастливое лицо?

— Аггггх! — широко раскрыв глаза, Клавуелл попытался покачать головой, но ничего не смог сделать с ножным щитком, засунутым ему в рот.

Кто-нибудь, спасите меня! Почему Архангел Кианоидеса не пришел, чтобы спасти его? Что случилось с тремя Рыцарями, которых он только что отослал? Как представитель Бога, исполнитель правосудия, почему он должен был подвергать свою жизнь опасности такого зла? Но сколько бы Клавуелл ни причитал в душе, справедливость, в которую он верил, не защищала его.

— Я скоро последую за тобой. Ожидай меня в аду, — это были последние слова, которые услышал человек, известный как Кардинал Клавуелл, когда Священный Меч понесся прямо на его шею.

Это была самое последнее, что Клавуелл увидел на этом свете.

<http://tl.rulate.ru/book/9932/1332571>